Чжао Лин знала о нервной анорексии, и её причины, как правило, сложны. Она включает в себя множество факторов, включая социальные и культурные, психологические и биологические влияния.

В современном обществе большинство пациентов с НА составляют женщины. Из-за постоянного давления общества, требующего быть стройной, и маркетинга в средствах массовой информации, продвигающего идею о том, что соблюдение диеты ведёт к успеху, всё больше и больше женщин считают, что быть стройной более привлекательно и легче добиться успеха.

Ну, всё это не имеет никакого отношения к мистеру Яну, стоящему перед ней.

Он мужчина!

И он очень красивый мужчина. Когда Чжао Лин взялась за его дело, её отец сказал ей, что Янь Вэй страдает не только анорексией, но и тяжёлой бессонницей. Однако дело не в том, что он не мог есть или спать. Когда его организм нуждался в этом, он мог много есть и пить и спать до восхода солнца.

Но как только его тело могло выдержать, он отказывался нормально есть и спать. Однажды он сказал доктору Чжао, что даже если он сидит там и ест, еда кажется ему безвкусной. И даже если бы он лег спать пораньше, он не смог бы спать крепко.

В результате у него круглый год два тёмных круга вокруг глаз, но, к счастью, его физическое здоровье не сильно пострадало.

За эти годы было всего несколько случаев обмороков из-за голода.

Таким образом, у него не было такой потери веса, как у других пациентов с НА, и он по-прежнему сохранял... свой красивый внешний вид.

Хотя у него было два тёмных круга вокруг глаз, обладая красивой внешностью, он даже выглядел немного декадентским, и это не влияло на его красивый внешний вид.

Поэтому, когда Чжао Лин взяла на себя дело Янь Вэя от своего отца, она часто краснела и чувствовала, как её сердце колотится. Она была обычным ребёнком из медицинской семьи, её жизнь, наверное, была лучше, чем у среднего класса, но не до такой степени, чтобы жить роскошной жизнью. Тем более, что из-за профессии врача она была занята, и ей было трудно иметь возможность общаться с другими кругами.

Подобно тому, как она недавно стала врачом, Ян Вэй, с его богатством и красотой, осуществил сразу все её фантазии, заставив её почувствовать, что её заметят и полюбят, а иногда у неё даже были иллюзии.

Она впервые видела холодный взгляд Янь Вэя, но она также помнила слова отца: ему не нравится, когда люди говорят, что он болен, и с этим нужно быть осторожным.

Изначально она хотела, чтобы Ян Вэй признал свою болезнь, но сдалась под его взглядом.

Янь Вэй закрыл глаза и не смотрел на Чжао Линь. Фэн Сиюань, сидевшая сбоку, ухмыльнулась, не глядя на Чжао Линь. Она повернулась к Янь Вэю и сказала: “Я ухожу. Береги себя”.

Янь Вэй кивнул с закрытыми глазами и тихо сказал: “Позволь Мао Ляну отвезти тебя домой”.

Фэн Сиюань покачала головой и сказала: “Не нужно. Я вызову машину. Мао Лян - твой водитель, и он может тебе для чего-то понадобиться”.

После того, как Фэн Сиюань закончила говорить, она ушла. Чжао Лин была смущена насмешливой улыбкой Фэн Сиюань. Она посмотрела на Фэн Сиюань, которая была одета в черный кружевной облегающий топ и широкие брюки в чёрно-белую вертикальную полоску, и в целом выглядела изысканной и способной. Высокомерие и уверенность в её действиях также заставляли людей завидовать ей.

Только после ухода Фэн Сиюань Чжао Лин заговорила с Янь Вэем: “Во время обследования у вас было немного низкое кровяное давление, и уровень сахара в крови тоже невысокий. Вы должны были заметить, что в последнее время у вас не очень хороший цвет лица. Если вы не будете правильно питаться, ваше состояние будет только ухудшаться”.

Янь Вэй открыл глаза, и его ясный взгляд заставлял людей чувствовать, что он сосредоточен на них. Чжао Лин часто терялась в его сосредоточенном взгляде. В этот момент он казался немного смущённым, глядя вдаль. Подумав некоторое время, он кивнул и тихо сказал: “Я знаю”.

После того, как Чжао Лин ушла, Янь Вэй беспомощно вздохнул и тихо сказал: “Это действительно невкусно!” Он закрыл глаза, но, несмотря ни на что, он не мог заснуть. Прошло два дня с тех пор, как он хорошо спал. Как долго он спал вчера? Казалось, что два часа, что было неплохо.

Когда брат Солнцезащитные очки пришёл заплатить за Чжоу Цяоцяо, он пожаловался: “Почему я должен приходить и платить за тебя после того, как тебя выписали из больницы?”

Чжоу Цяоцяо также почувствовала себя обиженной и сказала: “Янь Е не приходил ко мне с тех пор, как уехал, и он не посылал мне денег. У меня нет денег!”

Брат Солнцезащитные очки потерял дар речи и сказал: “Ты настолько бедна? Я слышал от Чжоу Сюнсюна, что ты работаешь уже два года. Неужели ты не можешь позволить себе заплатить 20-30 тысяч юаней?”

Стоя у кассы, Чжоу Цяоцяо не могла поднять голову из-за ругани. Брат Солнцезащитные очки продолжал жаловаться: “Это смешно, что в этой больнице нет онлайн-оплаты”.

Люди в очереди спереди и сзади смотрели на Брата Солнцезащитные очки и хотели что-то ему сказать. Это было чьё-то личное дело.

Наконец, пожилой мужчина в очереди рядом с братом Солнцезащитные очки не выдержал и сказал: “Молодой человек, ваша девушка больна и ей нужны деньги. Почему вы так с ней разговариваете? Как вы думаете, людям нравится приходить в больницу?”

Брат Солнцезащитные очки на мгновение был ошеломлён и внезапно закричал: “Нет, она не моя девушка! Неужели у меня такой плохой вкус?”

“Это ещё хуже. Если она не твоя девушка, почему ты смеешь так её ругать? Она твоя сестра?”

Брат Солнцезащитные очки объяснил: “Нет, у меня не такая глупая сестра”.

Чжоу Цяоцяо не была убеждена и громко сказала: “Хотя я не его сестра, моя травма головы из-за него! Пусть он сначала заплатит за меня, а я верну ему деньги, когда вернусь”.

Брат Солнцезащитные очки: “…”

На этот раз не только старик рядом, но и мужчины и женщины, сидевшие впереди и позади брата Солнцезащитные очки, критиковали его: “Ты её ударил? На дворе 21 век, и ты всё ещё смеешь бить свою жену?”

“Это домашнее насилие? Как вам не стыдно”.

“Брат, это неправильно! К женщинам нужно относиться с любовью, особенно к твоей собственной женщине”.

Наблюдая, как все указывают на него пальцами и преподают ему урок, Чжоу Цяоцяо со слезами на глазах кивнула и почувствовала, что то, что они сказали, имело смысл.

Под этим сильным давлением брат Солнцезащитные очки, у которого не было никакой защиты, быстро заплатил деньги, а затем отвел Чжоу Цяоцяо обратно в палату.

По дороге он озадаченно спросил: “Почему ты кивнула головой?”

Чжоу Цяоцяо ответила с большим удовлетворением: “Я думаю, то, что все сказали, имеет смысл!”

“Ты знаешь, что из-за твоего кивка я не смогу очистить своё имя, даже если прыгну в Желтую реку?” - сказал нетерпеливый брат Солнцезащитные очки, который продолжал объяснять, что все его неправильно поняли. Однако, когда он увидел, что Чжоу Цяоцяо кивает, ему стало ещё больше жаль её, и он ещё усерднее пытался её просветить.

К сожалению, даже при том, что он разговаривал с ней сейчас, это было всё равно, что играть на пианино с коровой. Чжоу Цяоцяо просто посмотрела на него с растерянным лицом, а затем мило улыбнулась ему, прежде чем открыто покачать головой.

Брат Солнцезащитные очки: “…” Ах, мое кровяное давление!

Что касается того, находил ли он Чжоу Цяоцяо милой или раздражающей, вероятно, и то, и другое!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96300/3296649